

1870
90.5

ДЛЯ МАЛЮТКЪ

1890

МАРТЪ № 3.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

СОДЕРЖАНІЕ.

	СТР.
I. Крыса. (Комедія изъ кошачей жизни). <i>Дяди.</i> Съ восьми рисунками въ текстѣ.	35
II. Папино кресло. А * *	42
III. Рисунокъ.	43

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Адресъ редакціи: Сергіевская, д. № 26.

Типо-Литографія А. М. Вольфа, Большая Итальянская, 2.

КРЫСА.

Комедія изъ кошачьей жизни.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Василій Ивановичъ Котъ, главный инспекторъ амбаровъ и кладовыхъ (строгий серьезный мужчина среднихъ лѣтъ).

Марья Васильевна, его супруга.

Васька } ихъ дѣти.
Машка }

Г-жа Крыса, сосѣдка Василя Ивановича по амбарамъ и кладовымъ (барыня ловкая, но жадная, прожорливая и сердитая; она въ постоянной враждѣ съ кошачьимъ семействомъ).

Мѣсто дѣйствія—амбаръ. Въ углу амбара—корзина.

ВАСЬКА (*выглядывая изъ корзинки*).

Великъ, однако, Божій міръ. Въ сравненіи съ нимъ—наша корзинка такъ мала, что просто смѣшно. Мы и не подозрѣвали этого, когда были слѣпыми котятами, (*поворачиваетъ и наклоняетъ голову, глядя въ глубину корзинки*). Машура, а Машура!

МАШКА (*со дна корзинки*).

Мя-у?

ВАСЬКА.

Знаешь ли что: не прогуляться ли намъ

Н П В В В В Р А А А А

вокругъ свѣта? Мнѣ ужасно хочется осмо-
трѣть его весь, цѣликомъ. Ну-ка, вылѣзай.

М А Ш К А.

Нѣтъ, нѣтъ! Что ты, Васенька, какъ это
можно. Мама запретила намъ выходить изъ
корзинки, когда ея нѣтъ дома. Если мы не
послушаемся, съ нами можетъ случиться
какая-нибудь бѣда.

В А С Ъ К А.

Я такъ и зналъ, что ты побоишься. Тру-
сиха ты! Извѣстное дѣло—дѣвчонка!

М А Ш К А.

Но вообрази, что съ нами повстрѣчается
крыса...

В А С Ъ К А.

Воображаю. Ну, такъ чтожь изъ этого?
я-то на что? Моя сильная правая лапка
защититъ тебя. Крыса испугается, какъ толь-
ко завидитъ меня!

М А Ш К А.

Испугается?

В А С Ъ К А.

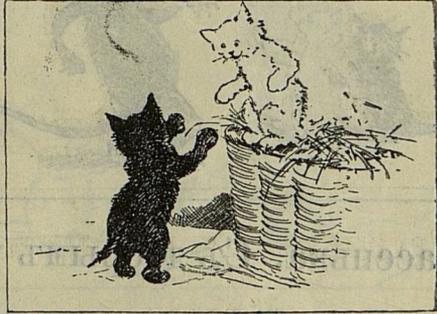
Разумѣется. Желалъ бы я видѣть крысу,
которая посмѣла бы со мною шутить!

МАШКА.

Вѣрю; ты такой храбрый... А, въ самомъ дѣлѣ, хорошо было бы увидѣть свѣтъ.

ВАСЬКА.

Онъ такой большущій... Вылѣзай, Машурочка. Обопришь на мою лапку. Прыгай,—только осторожнѣй!—Го-пъ!

(Машка вылезаетъ и прыгаетъ изъ корзинки).

Ну, вотъ мы и вышли. Не стучи лапками. Нужно, чтобы никто не слыхалъ нашихъ шаговъ.

МАШКА *(вздрагивая и останавливаясь).*

Ахъ, Васенька, что это за шумъ?... Жалѣю, что мы не остались въ корзинкѣ...

ВАСЬКА *(дрожя).*

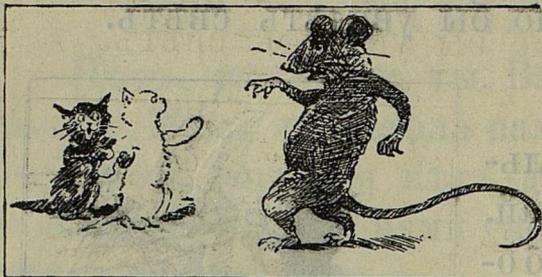
Будь мужественна, сестрица. Посмотри на меня: совсемъ не-не испугался. Чтобы ни случилось—не волнуйся, не подымай шума!

(Входитъ Крыса).

КРЫСА.

Ага, чертенята, вы здѣсь! Вотъ я васъ!

ВАСЬКА.

Караулъ! Рѣ-
жутъ! Мя-я-у-у!

МАШКА.

Успокойся,
Васенька. Съ добрымъ утромъ, г-жа Крыса!

КРЫСА (*прыгая назадъ и впередъ*).

Довольно! Я пришла не за тѣмъ, чтобы
шутки шутить.

МАШКА.

Какъ вы прекрасно танцуете, сударыня.

КРЫСА.

Ты мнѣ льстишь.

МАШКА (*тихо Васькѣ*).

Бѣги скорѣй, Васенька, бѣги и приведи
сюда папочку, а я пока постараюсь умас-
лить и задержать крысу лестью.

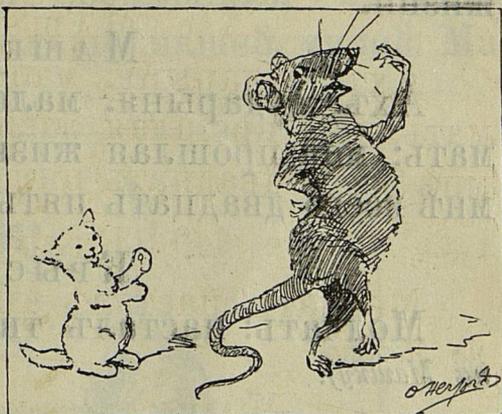
(*Вася быстро убѣгаетъ*).

МАШКА (*Крысѣ*).

По всему видно, что вы научились это-
му па въ Парижѣ. Ахъ, какъ желала бы я,
чтобы вы поучили меня танцовать!

КРЫСА.

Я рѣдко даю уроки танцевъ; но такъ и быть я поучу тебя, потому что ты очень вѣжлива и при томъ тебѣ останется не долго жить.

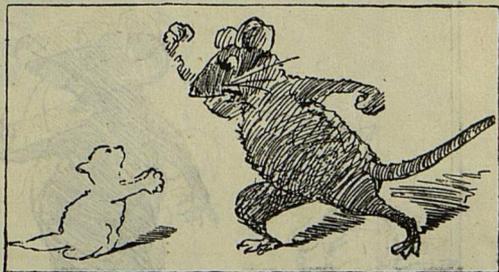

МАШКА.

Благодарю васъ, госпожа Крыса. Научите меня хоть одному танцу передъ моею смертию.

(Музыка играетъ польку, Крыса танцуетъ, Маша аплодируетъ).

Браво! Ахъ, госпожа Крыса, никогда еще я не видала такой необыкновенной ловкости и граціи въ танцахъ, — такого необыкновеннаго умѣнья танцовать. Не потанцуете ли вы еще?

КРЫСА.

Перестань дурить, кошачье отродье! Твой

часъ насталь. Подумай о своей прошлой жизни.

Машка.

Ахъ, сударыня, мало мнѣ придется думать: моя прошлая жизнь очень не длинна; мнѣ всего двадцать пять дней отъ роду.

Крыса.

Молчать! насталь твой конецъ! *(Кидается на Машку).*

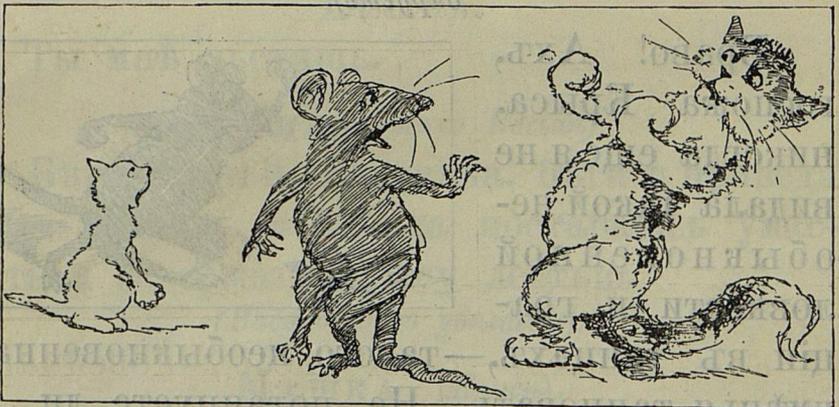
Машка *(кричитъ отчаянно).*

Міа-а-у! міа-у-у!

(Вбѣгаетъ Василій Ивановичъ Котъ, Марья Васильевна и Васька).

Котъ.

Ага, сударыня Крыса, попалась ты мнѣ

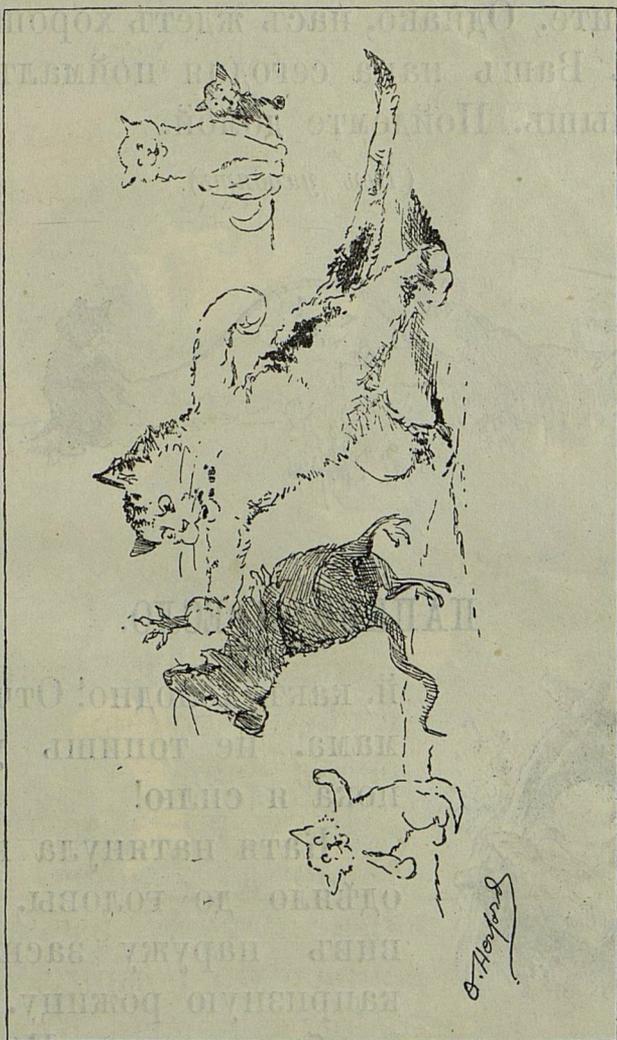

наконецъ! Этотъ амбаръ скоро избавится отъ тебя, разбойница.

(Они дерутся. Крыса падаетъ).

Котъ (оставивъ Крысу и расправляя когти).

Хорошо, что я поспѣшилъ, — не то не увидеть бы намъ больше нашей милой Машурочки!

Васька.

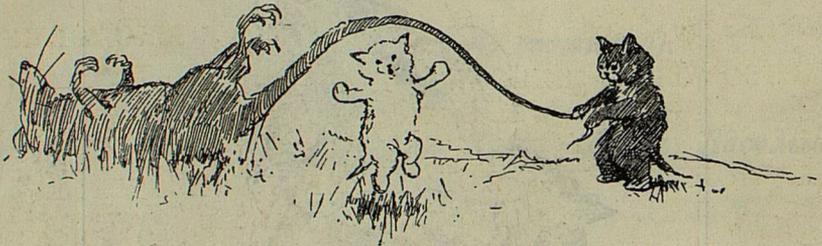
Даже подумать объ этомъ страшно...

МАРЬЯ ВАСИЛЬЕВНА.

Вотъ, вы сами видите, дѣти, что значить не слушаться мамы. Впередъ когда велю вамъ не выходить изъ дому, такъ и не выходите. Однако, насъ ждетъ хорошій завтракъ. Вашъ папа сегодня поймалъ молодую мышъ. Пойдемте домой.

(Всѣ уходятъ).

Дядя.

ПАПИНО КРЕСЛО.

й, какъ холодно! Отчего ты, мама, не топишь утромъ, пока я сплю!

Катя натянула на себя одѣяло до головы, выставивъ наружу заспанную, капризную рожицу.

Правда, сегодня былъ морозъ. Красивый лѣсъ пушистыхъ деревь застилалъ всѣ стекла окна; яркое солнце, холодно улыбаясь,

глядѣло сквозь нихъ въ комнату. Рожица дѣлалась очень сердитой.

— Мама!

— Катя, голубчикъ, что же мнѣ дѣлать?

Мама нѣжно наклонила къ дочери худое печальное лицо.

— Дай ручки... я погрѣю мою дѣвочку.

— У меня и ножки холодныя... и спинка холодная... Я хочу, чтобы во всей комнатѣ тепло было.

— Потерпи, моя дѣвочка, мнѣ сегодня не дадутъ денегъ, а завтра...

Мама подняла голову и улыбнулась сквозь слезы.

— Завтра будетъ у моей дѣвочки тепло, тепло... Завтра мама ей купитъ молочка, завтра сваритъ супъ.

— Съ манной?

— Съ чѣмъ хочешь.

— А сладкую булочку къ чаю?

— И булочку куплю, все...

— Ну, дай булочку съ чаемъ!

— Сегодня нѣтъ, Катя, есть только кусочекъ вчерашней...

Катя спряталась совсѣмъ подъ одеяло и запищала:

— Ну, ка-ка-я! Хочу сладкую!

— Дѣточка, вѣдь у меня нѣтъ... Не огорчай...

Мама не договорила. Катя вынырнула изъ-подъ одѣяла и поглядѣла на нее. Мама стояла блѣдная, слезы дрожали въ глазахъ.

Катя совсѣмъ выскочила изъ-подъ одѣяла и протянула къ ней руки.

— Мамочка! Ты не плачь, ты не плачь, я скушаю вчерашній кусочекъ булочки... никогда не захочу сладкой булки и мнѣ совсѣмъ даже не очень холодно...

Но ей было холодно. Все-таки подъ одѣяломъ было чуть-чуть теплѣе. Голыя, протянутыя къ мамѣ ручки посинѣли и Катя дрожала. Въ комнатѣ было холоднѣе, чѣмъ на улицѣ. На улицѣ хоть немного согрѣвало солнце, а въ комнату его не пропустили толстыя, сырыя стѣны дома.

Уже три дня не топлено. Послѣдній рубль, который получила мама за работу ушелъ третьяго дня на мясо Катѣ, на хлѣбъ и керосинъ. Безъ дровъ можно еще прожить день, безъ керосину нельзя. Катю отъ холода можно укрыть одѣяломъ, старой кофтой, за то мамѣ можно просидѣть

ночь за лампой и утромъ бѣжать съ работой за деньгами, за тепломъ, за свѣтомъ.

Работа кончена. Озябшая, голодная мама съ улыбкой на лицѣ бѣжитъ сдать конченную вещь, получить деньги, купить дровъ немного и вытопить комнату, принести чего-нибудь своей дѣвочкѣ покушать, пока—ея радость—Катя спитъ.

Но денегъ не дали, и, мама вернулась съ сердцемъ полнымъ тоски и боли...

Катя проснулась и, свернувшись клубочкомъ, тихонько лежала подъ одеяломъ; когда мама пришла, Катя сейчасъ же заявила:

— Ай, какъ холодно! Отчего ты, мама, не топишь пока я сплю!

Катя привыкла къ теплу, привыкла пить чай съ сладкой булочкой. Привыкла кушать каждый день кусочекъ мяса, который мама жарила ей на маленькой бензинной лампочкѣ - кухнѣ. Но она не замѣчала, что вмѣсто сладкаго чая съ свѣжей булочкой мама довольствовалась чаемъ въ прифуску и кусочками булки, которые оставались послѣ вечерняго чая отъ Кати. Она не замѣчала, что когда она усаживалась за свой кусочекъ жаркаго—мама, отвертываясь, тороп-

ливо съѣдала кусокъ хлѣба, чуть-чуть намазанный масломъ.

Но за то сколько удовольствія, сколько радостей было мамѣ, когда Катя, съѣвъ свой обѣдъ, заявляла:

— Съѣла! Вкусно было!

И тянулась къ мамѣ, обнимая ее пухлыми руками.

Все мамино счастье было въ томъ, чтобы Катѣ было тепло, чтобы она была сыта, здорова и довольна. Катя привыкла, проснувшись среди ночи видѣть около себя маму, склонявшуюся къ ея головкѣ, шепчущую ей ласковыя слова. Она не понимала, что мама не спитъ потому, что надо поработать на обѣдъ своей Катѣ.

И мамѣ не были трудны эти заботы, эти ночи безъ сна и частый голодъ—ее радовало, что она можетъ сдѣлать такъ, чтобы ея дѣвчкѣ было хорошо. И теперь... чего бы она ни сдѣлала, чтобы избавить Катю отъ этого ужаснаго холода, а завтра быть можетъ и голода.

Мама помогла Катѣ одѣться и закутала ее въ одѣяло, сверху положила свое пальто и ножки закрыла салфеткой. Катя дремала и крѣпко держала маму за руку.

Грустная сидѣла мама около кровати. Все что было у нея изъ хорошихъ вещей— все было продано, чтобы купить Катѣ всякихъ лѣкарствъ во время ея болѣзни. Теперь не осталось ничего. Въ комнатѣ стоитъ кровать, столикъ да стулъ. Больше ничего. А въ уголкѣ стоитъ большое кресло. Оно папино. Сколько лѣтъ хранить его мама. Катя каждый день стираетъ съ него пыль и снова закрываетъ его старенькой простынькой. Часто мама задумчиво смотритъ на это деревянное кресло и по лицу ея видно, что она вспоминаетъ что-то милое и дорогое ей...

Она оглядѣла комнату: ничего нѣтъ, чтобы можно было продать и купить хоть нѣсколько полѣнъ дровъ. За столъ не дадутъ ни гроша. За стулъ и подавно. Вотъ то, въ уголкѣ, завѣтное и любимое... оно стоитъ дороже...

Мама закрыла рукой лицо и покачала головой.

— Нѣтъ, нѣтъ, все кромѣ этого... Не могу.

Она взглянула на Катю. Дѣвочка спала, сухія губы полуоткрылись, и личико покраснѣло.

Мама испуганно наклонилась и приложила руку къ ея головѣ.

— Простудилась...

Она встала и рѣшительно оглядѣла комнату:

— Надо согрѣть... Непремѣнно.

Она вытащила столикъ въ маленькую, холодную, какъ ледникъ, кухню и принялась большимъ ножомъ колоть его. Старый еле державшійся столикъ живо поддался, и мама понесла его дощечки въ комнату. Старыя сухія щепки разгорѣлись широкой, горячей волной и черезъ нѣсколько времени сдѣлались уже почернѣвшими тоненькими головешками... Мама обернулась и взяла стулъ.

— И его... пусть... все равно.

Снова яркій свѣтъ наполнилъ комнату, освѣтилъ спящую Катю и сидящую на полу маму. Она сидѣла, стиснувъ руки, и смотрѣла въ огонь.

Какія чудныя, золотыя горки и блестящія фонтаны кажутся въ дивномъ переливѣ огня...

Уже стемнѣло. Въ комнатѣ сумерки скрыли углы, и кровать точно ушла за темную занавѣсь. Только въ правомъ углу неяснымъ пятномъ бѣлѣло покрытое простынкой папино кресло.

Катя зашевелилась...

— Мама...

— Чтò, Катя? Чтò съ моей дѣвочкой?

— Мама, мама! меня морозъ украдетъ!..

— Ты, вѣдь, съ мамой, ты съ мамой, не бойся... Мою дѣвочку никто не обидить, мама не дастъ ее никому.

Катя крѣпко держитъ маму за шею и тяжело дышетъ. Паръ отъ дыханья тонкими струйками разносится по комнатѣ. Нѣсколько досокъ не согрѣли комнату, и теперь тоненькія ножки стула догораютъ, превратясь въ ломающіеся длинные угли. Топить больше нечѣмъ...

— Катя, Катя,—шепчетъ мама,—прости, моя дѣточка, ты поймешь и простишь меня, когда вырастешь...

И мама, блѣдная, большими шагами идетъ къ углу, къ папиному креслу, сбрасываетъ простыньку и, опустившись передъ нимъ на колѣни, обнявъ его холодныя ножки, шепчетъ:

— Прощай!.. прощай!..

Цѣлый часъ топилась печка, весело трещали доски папинаго кресла, давая Катѣ тепло и свѣтлыя грезы...

А * *

Редакторъ-издательница А. ТЮФЯЕВА-ТОЛИВѢРОВА.

Дозв. цензурою. Спб., 28 февраля, 1890 г. Типографія А. М. Вольфа, Б. Итальян., 2.

«НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ».

Справочная приходо-расходная памятная книга
и календарь на 1890 г.

Издание Тюфяевой-Толибъровой и Б. М. В.

ЦѢНА ВЪ ПАПКѢ 1 рубль.

Задача этой книги сгруппировать въ возможно сжатой формѣ всѣ свѣдѣнія, которыя *всегда* необходимо имѣть *подъ рукой*, и облегчить по возможности аккуратное веденіе хозяйства, а также избавить каждаго отъ записыванія «для памяти», на разныхъ клочкахъ бумаги, которые обыкновенно теряются. Книга эта должна заключать въ себѣ всѣ текущія дѣла дома.

СОДЕРЖАНІЕ: Часть I. Справочная: Календарь разныхъ исповѣданій. — Таблица подвижныхъ праздниковъ. — Россійской Императорской домъ. — Указатель чиселъ. — Неприсутственные дни. — Посты, мясосятія, дни поминовенія и проч. — Время разведенія мостовъ и сигналы наводненія въ Спб. — Пожарные сигналы въ Спб. и Москвѣ. — Таблица монетъ. — Почтовые и телеграфныя правила. — Телефонъ. — Пароходство. — Городскіе перевозки на яликахъ. — Конно-желѣзныя дороги. — Общественныя кареты и сани. — Извозищи биржи. — Биржи ломовыхъ извозчиковъ. — Посылные. — Частныя библіотеки. — Общества страховыя. — Банки и кредиты. общ. — Общ. для заклада движим. имущества. — Компаніи для храненія и залога движ. имущ. — Ломбарды. — Ссудныя кассы. — Сберегательныя кассы. — Лечебныя заведенія. — Врачи по специальностямъ. — Аптеки. — Рынки. — Бани. — Катки на льду. — Правила записей и плата на полученіе билетовъ въ Имп. театрахъ. — Театры, клубы и сады съ цѣнами въ Спб. и Москвѣ. — Адресъ-календарь Спб. и Москвы. — 40 указаній и совѣтовъ, составленныхъ по научнымъ даннымъ.

Часть II. Приходо-расходная и памятная: по одному листу въ 16 страницъ (большой октавъ) для *каждаго мѣсяца* слѣдующаго содержанія: приходъ (1 стр.); запись для одолженныхъ и занятыхъ денегъ, дни рожденій, именинъ и др. семейныхъ событій (1 стр.); расходъ для каждаго дня отдѣльный ящикъ (5 стр.); расходы по статьямъ (2 стр.); для памяти для каждаго дня отдѣльное мѣсто (3 стр.); для записыванія отдаваемого въ стирку бѣлья (4 стр.). — Общій годовой приходъ и расходъ. — Инвентарь имущества. — Адресы.

Выписывающіе изъ склада — (Типографія А. М. Вольфа, Большая Итальянская, 2) — за пересылку не платятъ.

Гг. книгопродавцамъ обычная уступка.